

ДЕТЕКТИВНОЕ АГЕНСТВО "МЫ БОДРСТВУЕМ ВСЕГДА"

ЭЛЛА РЭЙН

АРХИВАРИУС
ДРЕВНЕГО

РОДА

Элла Рэйн
Архивариус древнего рода
Серия «Детективное агентство
«Мы бодрствуем всегда»», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44523480
Мультимедийное Издательство Стрельбицкого; Киев; 2019
ISBN 9780887157318*

Аннотация

Жизнь в магическом мире бьет ключом и тайн не ставится меньше. Очередная пятикурсница Академии магических искусств отправляется на практику, правда место не совсем обычное – детективное агентство «Мы бодрствуем всегда», так и адептка не простая – крестница леди Тример, и дочь Георга Блэкредсана. Семья принимает решение – Лее быть родовым архивариусом. Есть только одна проблема – последний архивариус исчез со всем архивом много лет назад и никто не знает как его найти, а в империи появляется еще одна представительница рода и называет два имени, которые будут бороться за это почетное место. В общем приключения продолжаются, и старые тайны начинают раскрываться.

Элла Рэйн

Архивариус древнего рода

Из дневника привидения

Сегодня ровно десять лет как ко мне, ментальной оболочке Герния Мордерата, вернулась память. Почти столько же понадобилось для того, чтобы собрать ее по кусочкам, по капелькам и когда это произошло, меня накрыло. Я рыдал как ребенок, у которого из рук выхватили самую любимую игрушку или оторвали навсегда от матери, истерика сменялась истерикой, там где у людей находится сердце разливалась ледяная пустота, а во рту появился противный металлический вкус с нотками ядовитой горечи.

– Поплачь, Герний, поплачь, – гладила меня по голове Фрейя, а Гигея и Арес сидели рядом и молчали, – мы тебя сразу предупредили, что работа будет долгой и результат непростым, но боль пройдет, дай ей время.

– Ты главное не молчи, – посоветовал дух боевого факультета, – говори, говори, глядишь и выговоришься, ведь так Гигея?

– Так, все так, просто плохо сейчас Гернию, он ведь раз за разом погружается в свою гибель. Сам понимаешь, одно дело, когда тебе рассказывают о том, что супруга любимая убила, а другое, когда

сам все вспомнил, – печально заметил дух лечебного факультета, – вот не зря твоя хозяйка предлагала не делать этого, переживала она за тебя.

– Видочка, – всхлипнул я и потянулся за носовым платком, его протягивал Арес, – она мне неоднократно предлагала отправиться в Вечность, но как я ее оставлю? Так много желающих убить ее, уничтожить ее доброе имя, я спокоен когда рядом с ней Темный Властелин, но и он не в состоянии находиться при ней, у лорда своих дел полно.

– Хм, ну вот и леди есть, ради которой ты справишься, – засветился серебристым светом Арес, он втайне обожал нашу хулиганку, – со своими муками. Ты того, дружище, не спеши в Вечность. Пусть твоя бывшая супруга в лимбе потомится, а потом...

– Что потом? – испугался я и начал растирать глаза, – я не хочу с ней встречаться. Чур, меня, чур.

– Ой, ну точно придется ей в геенне огненной мариноваться лишние лет сто, а встретиться вам придется, без этого ну совсем никак. Да ладно, не дрейфь, родной, фортуна будет на твоей стороне, – ухмыльнулся Арес и поднялся, мгновенно заполняя собой все пространство, – восстанавливайся и в гости прилетай. Да, кстати, намеки Георгу Блэкрэдсану, чтобы доченьку не отдавал на два факультета, не выдержит девонька. Хорошенькая она, умненькая, но роды были слишком тяжелыми, как выжила непонятно. Гигея, без обид?

– Арес, – задумчиво улыбнулось привидение, – ты

прав, нечего девочке у меня делать. Кем замените?

– Будет тебе адепт, – пообещал древний бог войны, – не разочаруешься, коллега. Герний, ты не раскисай, вспомни, что, будучи живым, ты был талантливым писателем. И за девочкой нашей приглядывай, она должна жить долго, много дел ей отмеряно, помогай. А советы потребуются, милости просим, всегда рады будем.

Духи факультетов исчезли, а я сидел и смотрел на портрет той, что спасла меня из долгого плена и не уничтожила, а взяла под свое покровительство. Ради Виданы Тримеер я готов жить не одно десятилетие в призрачной оболочке и помогать, чем только может помочь привидение. Какое счастье, что я познакомился с этими древними богами, богами, чье время ушло в небытие с момента появления культа Черной Луны. Они не только не восставали против него, но помогали и опекали всех адептов древней Академии магических искусств. А сейчас дали прекрасный совет, благодаря которому я вернулся к писательству начав вести свой дневник, в нем нашли отражение будни семьи Тримееров и детективного агентства «Мы бодрствуем всегда».

В приемной ректора было немногочисленно и тихо: секретарь да пяток адептов занявшие все свободные стулья молчали. Дверь распахнулась, из кабинета ректора вышел воодушевленный юноша и произнес:

– Адепт Дюбси, твоя очередь, – паренек, сидевший рядом

со мной, подскочил и в одно мгновение исчез.

– Лея, а тебе что родственнички место практики предоставить не смогли? – ухмыльнулся адепт подпиравший стену, – подумать только сама Блэкрэдсан в очереди сидит, почти как простая смертная.

– Не язви, – устало заметила я и уставилась на картину, висевшую на противоположной стене, – давно хотела спросить, а кто ее писал? Странная какая-то, психоделика сплошная. У меня от рассматривания голова кружиться начала.

– Так не смотрите, адептка, – неожиданно раздался недовольный голос секретаря. Морские маги – молчуны, разговаривать практически невозможно, потому ректор только их и брал на данную должность, – я передам Ваши слова лорду Дейдрису, но боюсь, он будет не в восторге от Вашей необразованности, не узнать произведение живописца Арно Виера...

– Да брось, Гольбик, – ухмыльнулся адепт продолжавший стоять у стены несмотря на освободившийся стул, – это мазня, а не произведение. Адепт Арно Виер написал его после одной веселой пирушки, и это известный факт обсуждению не подлежащий. Мой дядя учился с ним в одной группе. Голова у него трещала от чрезмерных возлияний, что и выплеснулось на холст, а адептка Блэкрэдсан это ощутила.

– Прекратите разглагольствовать, адепт Барнаус, – спокойно отпарировал секретарь, – и возводить напраслину на художника или Вы время убиваете?

– Ну скучно же, а так хоть мило беседуем, не правда ли, adeptка Блэкрэдсан? Да и Виера я не обижал, Вам ли это не знать.

– А я здесь причем? Могу и в тишине посидеть, помолчать, – не выдержала я и закрыла глаза, чтобы только не видеть картину. Темно-синий фон был заляпан серыми, черными и красно-белыми мазками. Клайв прав, голова живописца сильно болела в момент написания потому и данная работа нигде не выставлялась, а висела здесь, в приемной ректора как артефакт брошенный создателем при отъезде из Академии.

Адепт Дюбси задерживался в ректорском кабинете, и я вновь погрузилась в свои думы.

– Подходит к концу десятый семестр, а я так и не поняла, чем хочу заниматься и где пройти практику, – печально думала я, – мой отец – Георг Блэкрэдсан, служит в Финансовой канцелярии. Но последние два года находится в долгосрочной командировке в Королевстве Водяных Лилий, матушка с братьями, пяти и девяти лет, отправилась вместе с ним. С момента поступления в Академию я проживаю здесь, в комнатке общежития нашего факультета, а на выходные и праздники меня забирают родственники. В доме Регины нашего рода, леди Стефании, выделена комната, обставленная по моему вкусу. Казалось бы, живи и радуйся, вот только почему-то не получалось, хотя нет, не так, первые четыре года учебы именно так и было – жила и радовалась, но вот на пя-

том что-то произошло, а что, я и сама не могла понять. Вот как в начале учебного года объявили о прохождении практики, так настроение и испортилось.

– Адептка, не спи, тебя приглашают, – раздался голос над моей головой, – поторапливайся, не век же коллегам здесь куковать.

– Что-то ты медлишь, голубушка, – лорд Северус Дейдрис, ректор Академии магических искусств, смотрел как я вхожу в его кабинет, – потерянная ты какая-то последнее время, ты даже не идешь, а ползешь. Так я сейчас если не обрадую, то приободрю точно. Садись, – и показав на место за приставным столом, взял свиток, – вот, держи приглашение на практику.

– Меня? – удивилась я и протянула руку за документом, – и кто? У меня ощущение, что я никакая, понимаете? Сама не знаю, чего хочу.

– Лея, ты поверь, что это совершенно нормальная ситуация в твоём возрасте. Да иные после получения диплома не знают, куда себя пристроить, а ты на пятом курсе запаниковала. Лучше ознакомься с приглашением, – посоветовал ректор, – и соглашайся.

– Хм, это шутка такая что ли? – прочитав свиток, я свернула его, и ждала ответа от лорда Дейдриса.

– Почему шутка? А я думал, ты обрадуешься, – улыбнулся он, – архивариус в детективное агентство – это увлекательно и спокойно. Будешь работать с документами. Да и читать ты

любишь, историями разными увлекаешься.

– Но ведь это знаменитое агентство леди Тримеер и вдруг я, – пожалала я плечами, – что-то мне не верится...

– Да что с тобой? – ректор удивленно почесал переносицу, – ты еще скажи, что с леди Виданой Тримеер не знакома и в гостях у нее не бывала.

– В точку, – согласилась я продолжая держать свиток в руке, – не была, не знакома и вообще я ее боюсь. Может не стоит принимать приглашение? Отправьте меня в какую-нибудь библиотеку и дело с концом.

Я собственно и не шутила, все именно так и было, и я даже знала кто тому виной, но случившееся не перепишешь и назад не отмотаешь.

– Нет, потребовали именно тебя. Так что, адептка, готовься знакомиться с родственницей, – отпарировал лорд и показал на дверь, – все, твое время вышло. Завтра быть в агентстве, а жить в столице тебе есть где. Удачной практики.

Спорить было бессмысленно, я попрощалась и покинула кабинет, продолжая думать о том, что приглашение в детективное агентство – событие странное и неожиданное, но интригующее.

В общежитии было тихо, большинство адептов уже разъехались по домам, а оставшиеся собирали вещи и сидели по комнатам, на улице лил дождь. Скинув плащ, я опустилась в плетеное кресло, и стоило мне только прикрыть глаза как перед ними возник текст. Это письмо я получила через неделю

после начала учебы на пятом курсе и, несмотря на то, что оно вспыхнуло по прочтению и осталось в моей руке маленькой горсточкой пепла, я запомнила его наизусть.

Здравствуй, Лея Блэкрэдсан!

Мы не знакомы, но я давно наблюдаю за миленькой адепточкой и уверен, что она не дочь своих родителей. Спроси у своих воспитателей, чье сокровище они прячут много лет и главное зачем? И да, я в курсе, что тебе по какой-то причине пришлось пройти испытание для поступления в Академию, не правда ли странно для представительницы древнего рода?

А знаешь ли ты, что леди Кьянка, твоя так называемая матушка, вторая супруга Георга Блэкрэдсана и появилась она в роду через год после твоего рождения? Скорее всего – нет, о первой супруге твоего отца в роду не любят вспоминать: умная, образованная и смелая девушка. Ее сразу невзлюбила Видана Триммер – кузина твоего «отца», что неудивительно – у нее появилась соперница, а вот этого леди Триммер никому не прощает и потому приложила немало усилий, чтобы разрушить брак твоих «родителей», а тебя лишит потрясающей и очень талантливой воспитательницы, общение с которой могло сделать тебя не просто изумительной волшебницей, но и звездой магического мира. Не все маги окружающие тебя, Лея, порядочны и желают тебе добра. Увы, но среди них немало тех, кто с удовольствием погасит все твои таланты, лишь бы они

не затмили скромные способности их детей. А чтобы ты не думала, что я лгу, постарайся раздобыть «Хроники проклятого рода», это будет непросто, но поверь оно того стоит.

Если ты пожелаешь найти ответы на поставленные вопросы, то пиши мне на столичный почтовый ящик № 10. Нам о многом стоит поговорить, и обещаю – ты не будешь разочарована.

Да и собственно, почему я проходила испытания, мне тоже было известно. Когда меня привезли в Академию, молодой преподаватель с целительского факультета повертев носом важно сообщил профессору Таршу:

– Берем, это наша, способная девочка.

– Погодите, но Лея зачислена на факультет практической магии с момента своего рождения, – возразил мой папенька, а мгновенно нарисовавшаяся за столом Фрейя невозмутимо добавила, – это моя адептка и не тяните свои костлявые вампирские ручонки к чужим талантам. Я ее ждала, все эти годы наблюдала как она растет и развивает способности, книжки ей подкладывала для изучения, пестовала как могла, а вы тут как тут на все готовенькое...

– Но погодите, дражайшая Фрейя, – рискнул воззвать к ее совести декан целительского факультета, – эта девочка действительно способная, а Вы хотите уничтожить ее изумительные задатки? Империи как воздух нужны целители разорванных душ, хирурги и детские лекари. Все наши выпускники нарасхват, вакансий больше чем целителей. А Вам при-

спичило еще одну волшебницу вырастить, не расточительно ли это?

– Следи за языком, Тарш, – посоветовало привидение, а ее серебристый цвет стал темно-серым, – не тебе обсуждать мои предпочтения и решения.

Никто не хотел уступать и назревала крупная ссора. Ректор, не обращая внимания на спорщиков, принял решение и отправил меня наравне с другими претендентами на испытания. Лучше бы он этого не делал. К моему великому сожалению мне не встретилось на пути ни одно чудо-юдо, которыми любят пугать хулиганистых деток их нянюшки. Это была просто легкая прогулка с парочкой пропавших навсегда привидений, после меня осталась выжженная поляна с ядовитыми растениями, а леший, увидев мое расплывшееся в широкой улыбке лицо и услышав кровожадное: «Ути-пути, какой гномик, а в прятки поиграем?» сунул в карман свою трубку и исчез со словами: «Да что это творится на белом свете? Ведьму на испытания отправили, видно кто-то грезит извести меня и место занять на кухне».

Фрейя сияла, ректор обхохотывался рассматривая картины моего путешествия, а папенька, спрятав усмешку в умных усталых глазах, успокаивал профессора:

– Как я говорил, она только на свет появилась, а это древнее чудовище, Фрейей именуемое, письмецо прислало: мол, так и так, доченька ваша на мой факультет зачислена, через двенадцать лет жду. Так что не обессудьте профессор. Нет-

нет, уважаемый, и не намекайте: Лея подвигов моей блистательной родственницы повторять не будет, да и я как любящий отец подобного не позволю. Я хорошо помню, каково Видане было: ни минуты свободной, вся в ожогах да ссадинах, а морг с его экземплярами с полей битв нашей необъятной империи... мне тошно становится, а она регулярно этим занималась, под Вашим чутким руководством между прочим. И потому Лея этой участи избежит, достаточно будет и факультета практической магии, там свое безбрежное море знаний и возможностей блеснуть. Хватит с нас одного монстра в женском обличье.

Услышав его слова, я подумала, что именно по этой прозаической причине меня с леди Тримеер и не знакомили, хотя в свете странного письма, – и я в этом полностью уверилась, – причина иная. Что ж, скоро все узнаю и почему-то я была уверена, что именно она – Видана Тримеер, знает правду моего появления на свет и потому возникшие вопросы следует задавать только ей, а не родителям, делая им больно. А то что это произойдет я и не сомневалась, так как дочерью была любимой, несмотря на строгость родителей, но по другому и быть не могло, слишком много приключений с моим участием семье пришлось пережить к моменту поступления в Академию. Папенька часто шутил, что им будет что внукам и правнукам рассказать о моих детских годах.

Однако письмо неизвестного адресата свою роль сыграло. Поразмыслив с недельку над полученной информацией,

я приступила к действиям. Для начала отправила на указанный ящик небольшое письмецо полное растерянности, не преминув указать, что нахожусь в шоке от подобных сказок и отправилась в библиотеку.

– Flint, подскажите мне, пожалуйста, – с внутренним содроганием обратилась я к библиотекарю, чье покровительство и расположение меня всегда удивляли, – есть ли среди Ваших сокровищ труд под интригующим названием «Хроники проклятого рода»?

– Лея! Солнышко, да откуда ты узнала об этой книге? – очень удивилось привидение и, зависнув надо мной, разглядывало так, будто увидело впервые, – ничем не могу помочь, малышка. Секретная секция, вход только по личному разрешению ректора и руководителя аспирантуры, а ты всего лишь адептка пятого курса. А может ты уже о научной деятельности задумалась? Тогда к профессору Тиберию, он подумает и решит можно ли тебе работать с такими книгами. Сама понимаешь, ведь не по простой прихоти ее не выставляют на всеобщее изучение.

– Ничего себе, а я была уверена, что стоит в уголке дальнего шкафа пара экземпляров для вдумчивого чтения, но о Секретной секции как-то не подумала, – пожалала я плечами, – ну тогда давайте том по Блэкрэдсанам из серии «Энциклопедия магических родов», посвятим время изучению предков, а то впросак попадать стала. Представляете, не знаю никого до Уны Блэкрэдсан, стыдоба и только.

– А ты о какой из них говоришь? – улыбнулось привидение и исчезло за шкафами, а я заняла место за столом у окна, мельком бросив взгляд на Артиваль Тримеер сидевшую в углу, ее макушку было едва видно за стопкой учебников. Библиотекарь появился с толстенной книгой, – держи, так о какой Уне речь идет? Их ведь две было. Первая – Регина рода в далекие времена, а вторая – жила не так давно.

– Вот о ней и речь, о второй, – вздохнула я и положив фолиант на стол, раскрыла на середине, – ой, запах какой, редко берут?

– Так ее восстанавливать пришлось по крупицам из разных источников, еще десять лет назад была тоненькая книга, а сейчас видишь какая красота, – похвастался Флинт, – это Регина вашего рода постаралась, не одна конечно, помощь все стремились оказать, но имена их не названы.

– Не известны или сами такие скромные? – уточнила я, вдыхая запах свежей типографской краски и перелистывая том, подбираясь к нашим временам, – шикарное исполнение. Какие рисунки, по портретам видно кто есть кто, кажется я получу истинное наслаждение от изучения.

– Вот и хорошо, читай, а мне пора, – привидение мгновенно оказалось за своим столом, около которого его поджидали адепты.

Сделав вид, что не заметила проигнорированного библиотекарем вопроса, я погрузилась в изучение современных представителей рода. Я и так знала, что в работе над энциклопедией

лопедическим вариантом принимала участие леди Тримеер, об этом однажды обмолвилась бабушка Петунья. Она все переживала, что леди слишком нагружает себя и мало отдыхает, на что мой любимый дед – Брюс Блэкрэдсан коротко заметил:

– Она спешит, Петунья, помочь своему роду, пока не взвалила на себя ношу Регины Тримееров.

Я нашла страничку с нашей линией и рассматривала юное лицо своего отца, – чтобы там не писал анонимный адресат, Георг Блэкрэдсан любил меня как дочь, – рядом был небольшой портрет красивой девушки.

– Селеста Блэкрэдсан в девичестве Рильке, – прочитала я и слегка откинулась на спинку стула, что-то задело меня в лице первой супруги отца, – Флинт, можно Вас на одну минуту? Мне необходимо Ваше авторитетное мнение.

– Что случилось, Лея? – привидение моментально появилось рядом и заглянуло в книгу, куда указал мой палец, – а это... Ну да, ну да, я понял. Видишь ли, на сходство Виданы и Селесты все обратили внимание. Георг познакомился с Селестой, когда его отправили в командировку на север империи. Оттуда он вернулся уже с супругой. Все случилось слишком быстро и непонятно, они просто расписались, хотели пройти брачный обряд здесь в Фоксвиллидж, но почему-то все откладывали и откладывали, а после твоего рождения Селеста потребовала развода и навсегда исчезла из жизни твоего отца.

– Flint, а можно найти адрес проживания этой леди? Пожалуйста, я никому не скажу, понимаешь, мне просто хочется посмотреть в ее глаза и понять, почему она так поступила? – умоляюще прошептала я, на глаза навернулись слезы и он достал носовой платок, – только чур, пусть это останется между нами. Я попробую помочь, – пообещал он и вернулся на свое место, а я выписав имя и кратенькую справку на Селесту Рильке продолжила чтение.

– Кьянка Мейдлин Роуз Блэкрэдсан урожденная Фокслейн представительница древнейшего рода водяных магов из Королевства Южных морей, – прочитав, я ощутила странное головокружение и неприятный привкус во рту, – моя мачеха волшебница в пятнадцатом поколении, а мне попытались подsunуть информацию о ее магической никчемности.

– Этот брак устраивала Видана, – рядом со мной появилась подружка Флинта и подмигнув в знак приветствия продолжила, – леди Кьянка – кузина действующего правителя Королевства Южных морей. Твой папенька ей сразу понравился, а вот его пришлось уламывать, – вздохнуло привидение, – но наша Видана справилась, убедила, что тебе необходима мать, а ему любящая супруга. Как я понимаю, привидение все-таки, – пококлетничала Розмари, а так как мы уже изучили данную форму существования, то я знала, ввиду отсутствия физического тела эмоциональные переходы у привидений мгновенные, мы так не можем, – он не в обиде и даже доволен.

– Вообще-то они счастливы, – ответила я, недавно получившая от матушки письмо с сообщением о грядущем пополнении семейства, – а Вы по Флинту соскучились?

– Скажешь тоже, – хихикнула Розмари и расположилась напротив меня за столом, – сегодня день короткий, директриса закрыла офис и я свободна как ветер. Да я тут нечаянно услышала, как ты просила книгу из Секретной секции, и кто, если это не тайна, тебе о ней рассказал?

– Это допрос? – уточнила я, не понравился мне, ох как не понравился ее интерес, – а право подслушивать Вам кто дал?

– Да будет тебе, – ухмыльнулось привидение, – ты нам Виданку во времена учебы напоминаешь. Она такая же была, везде нос совала, а хулиганила, хулиганила, до сих пор с умилением вспоминаем. Эх, жаль, но видно прошли те счастливые времена, хотя проживу еще лет сто и объявится очередная егоза, за приключениями которой мы будем наблюдать сначала со страхом и непониманием, а через какое-то время сложим легенды и будем адептам рассказывать.

– Почему? Если я Вам ее напоминаю, значит те времена продолжаются.

– Не совсем, – Розмари сделала вид, что прикрывает зевок ладошкой, а сама скосила глаза в сторону Артиваль, – Видана – игрок командный, заводила, а вот вы с сестрой – единоличницы, объединитесь, и цены вам не будет. Академию трясти начнет как и во времена Виданы с Тамилей, а ректор наш вместе с ними чудил, не смотри что сегодня командует,

он тот еще хулиганище был. Эх, как же весело было. Может повторим, а? Надо же, меня от воспоминаний на слезу пробило, – и привидение вытащив невесомый платочек начало промокать глаза, из которых покатались призрачные слезы, а сама Розмари счастливо улыбалась.

– Почему сестра? Ах да, кажется троюродная, мы по родству неблизкие, – удивилась я, а привидение сделало огромные глаза, – ой, я сказала сестра? Забудь, ракшас попутал. Ладно, не буду мешать, изучай энциклопедию.

Посмотрев ей в след, я пожала плечами, перевела взгляд на Артиваль которая что-то упорно писала, и уткнулась в окно, за ним Академию накрывала осенняя темнота, а на небе вспыхнули яркие огоньки.

Я всегда любуюсь красотой темного неба представляла, что там в далеких мирах тоже вечер и в домах зажигают магические светильники, получается что их жители глядя вверх видят наши огни в виде звездочек. Когда я на паре по астрономии на третьем курсе озвучила свое предположение, то наш преподаватель – эльф Долингер улыбнулся.

– Может быть, адептка Блэкрэдсан, может быть, – покачав головой, согласился он, – когда-нибудь человек вновь выйдет за пределы нашей планеты и узнает, кто же живет на тех дальних планетах. А пока нам остается только смотреть в телескопы, изучать их на расстоянии и мечтать о новых открытиях.

– Профессор Долингер, а что для этого нужно? – не удер-

жалась я, Клайв Барнаус захихикал, за что получил от Артиваль Тримеер учебником по спине, – для выхода за пределы нашей планеты и освоения космоса?

– О, адептка, это непросто, очень непросто, – профессор поднял глаза вверх, где вместо потолка было звездное небо, – для этого необходима концентрация всех ресурсов в нашем мировом масштабе: финансовых, материальных и человеческих. Деньги и ресурсы найти нетрудно, особую сложность вызывает подготовка специалистов, видите ли, в этом случае необходимо давать прекрасное образование всем – не только представителям касты магов и воинов, а также детям негоциантов и мастеровых. И процесс этот долгий, вложения в образование дают отдачу через пятнадцать-двадцать лет.

– Хм, а кто тогда стирать и готовить будет? – раздался удивленный голос с последнего стола, где сидел младший сын Цецилии Мордерат, – мы сами что ли? Да я в самых диких фантазиях не смогу представить матушку на кухне замешивающую тесто или рубящую капусту.

Эльф печально улыбнулся и мы поняли, что космос – это увы, не про нас.

Дни текли за днями, Флинт делал вид, что я ни о чем не просила, но однажды, когда землю сковала стужа и все вокруг запорошил снег, передо мной на стол упал свиток.

– Вот, прочитай и запомни, – шепнуло привидение и полетело по библиотеке, адептов по выходным было немного, и никто не обратил внимания на наше общение.

– Городок Элвесгрей, дом 35, – прочитала я и только решила спрятать свиток в сумку с книгами, как он растворился в воздухе. Я вздохнула, поднялась и подошла к большой карте империи, висевшей на стене библиотеки.

– Помочь? – Flint возник бесшумно и указкой, появившейся из воздуха, показал на точку, – это здесь неподалеку, на конном поезде от Фоксвиллидж третья остановка. Можно обернуться за один день.

– Спасибо, Flint, что я должна за Вашу помощь?

– Рассказ, просто потом расскажешь, что и как, только и всего, – сверкнуло призрачной улыбкой привидение, – мы существа очень любопытные и собираем все загадочные и не очень истории, а то знаешь, нам бывает скучно.

– Странно, а почему она живет неподалеку от Фоксвиллидж? Flint, я искала в книгах, о ней нигде нет информации, да и род засветился только в браке с Блэкрэдсанами.

– А вот эту историю она тебе либо расскажет, либо нет, – задумчиво ответил он, – что-то тогда случилось нехорошее, опасное и потому Селеста сбежала.

Я тщательно готовилась к этой поездке, ответа от анонима на мое письмо не было. В выходной перед началом сессии я встала пораньше и покинула Академию, благо на пятом курсе для этого можно было не просить разрешения у администрации и ставить в известность родственников не требовалось.

В Фоксвиллидж я появилась за десять минут до отхода

конного поезда и купив билет до Элвестгрей заняла место у окна. Попутчиков было немного, и я смотрела как мимо пролетают заснеженные деревья, маленькие сказочные деревушки с дымом из труб и ребяташки на санках махавшие нашему поезду.

– Адептка, твоя остановка, – передо мной возник гном-кондуктор, – мы будем возвращаться через два часа, можем захватить тебя. А я смотрю ты впервые путешествуешь на лошадках, глазками так и впилаась в виды за окном.

– Спасибо, дедушка, а Вы не подскажете нумерация домов в городке откуда ведется?

– Так мы сейчас у дома № 8 остановимся, там и смотри, городишко невелик и располагается по одной линии, не заблудишься. А местечко я тебе займу, обратно путников всегда много бывает.

Я покинула поезд и не спеша пошла по улице, было обеденное время и все сидели по домам. Станный это был городок, всего одна улица, протянувшаяся вдоль дороги, застроенная особняками в центре, а вот дальше дома беднее и меньше. Вот и нужный мне номер, я вошла в калитку и поднявшись по ступеням крыльца подергала за веревочку, в доме послышалось мяуканье.

– Вам кого, девушка? – дверь распахнулась и появилась пожилая женщина, вытиравшая руки полотенцем.

– Я могу увидеть хозяйку? – Ноги замерзли и я переступала по верхней ступеньке в ботиночках, выглядывавших из

под ученического платья.

– Хозяйка не принимает, но Вы видно замерзли. Заходите, погреемся в прихожей, а я доложу, может леди захочет Вас увидеть, – пригласила она и пропустила меня вперед. – Но только стойте здесь и не вздумайте никуда входить, договорились?

Кутаясь в шубку, я прислонилась к стене прихожей, пол ее был застелен плотным ковровым покрытием и ноги начали отогреваться, отчего ледяные иголки вонзились в ступни и пальчики.

– Девушка, пройдите в гостиную, – домработница появилась в прихожей и протянула руку за моей шубкой, – снимайте, там тепло.

Отдав ей шубку и сняв ботиночки, я прошла в гостиную, где сразу натолкнулась на тяжелый немигающий взгляд старухи сидевшей прямо напротив двери. Худощавая, высокая с седыми волосами в темном фланелевом платье с золотыми серьгами в ушах, руки сложены на груди.

– Входите, деточка, входите, присаживайтесь, – ее мелодичный нежный голос никак не вязался с внешностью грозной немолодой женщины, – Вы меня заинтриговали. Не припоминаю, чтобы мы когда либо были знакомы, или где-то встречались.

– Здравствуйтесь, нет, мы не знакомы, – я опустилась в кресло напротив нее, между нами располагался круглый деревянный стол, – меня зовут Лея Блэкрэдсан. Знаете, а судя

по портрету в энциклопедии, я представляла Вас другой, какой-то более хрупкой что ли, нежной.

– По портрету в энциклопедии? Какой энциклопедии? – удивилась хозяйка, – я обычная магиня из небогатого рода, таким не место в энциклопедиях. И зачем юной леди потребовалась я?

– Простите, Вы хотите сказать, что Вам не известен Георг Блэкредсан и Вы не были его первой супругой? – уточнила я, внимательно оглядевшись в гостиной и осозная, что на минуточку попала в дом настоящей черной ведьмы. На каминной полке лежал человеческий череп, а вокруг него стояли большие черные свечи. На столе у окна, рядом с забитым книжным шкафом, лежали камни, связки трав и недошитая кукла Вуду, на стенах висели гобелены с пентаграммами и печатями Соломона. Запах благовоний в котором я различила корицу, иланг-иланг и лемонграсс вьелся в стены. Ну и ну, я сама полезла в логово ракшасов.

– Нет, первый раз слышу о нем. Георг говорите? Была у меня подруга, погибла давно, Изольдой звали. Вот у нее сыночка единственного Георгом звали, – уголки ее губ скривились в ядовитой полуулыбке, она проследила за моим взглядом изучавшим гостиную, – так получается ты его дочка? Красавица. А тебе не страшно, деточка? Видишь, змейки с потолка свисают, мышки летучие лапками потирают, веселье представляют.

– Вы мне угрожаете, леди Селеста? Сейчас свисают, а че-

рез пару минут мишурой станут или пеплом по гостиной рассыплются, хотите попробовать? – я была спокойна, арсенал моих умений был достаточно широким, чтобы вырваться из этого дома. – Что ж, тогда простите за ошибку, и за непрошеное вторжение. Пожалуй, мне пора, в Академии уже хватились.

– Так я не поняла, а ты зачем меня разыскала? – ведьма поднялась с кресла и с кряхтением нависла над столом, – кто навел девчонку Блэкрэдсанов на меня?

– Осенью мне пришло письмо, из него я узнала, что папа был женат дважды, и первая супруга сбежала после родов, – честно ответила я и сделала попытку встать, но меня вжало ледяной струей воздуха в кресло, глаза хозяйки дома вспыхнули и погасли, приняв изумрудный оттенок. – Нет, ты не врешь, все именно так и было. Девочка да тебя просто использовали.

– В каком смысле использовали? – уточнила я, рассматривая ее лицо, превращающееся на моих глазах в безжизненную серую маску.

– С твоей помощью меня найдут, если уже не нашли, – прошипела ведьма и принялась, – ты пахнешь Академией, мелом и книгами... Беги, адепточка, беги. Через десять минут конный поезд, ты успеешь. И никогда больше не ищи меня, слышишь? Не ищи. И пообещай, что леди Тримеер не узнает о нашей встрече.

– Вы отказываетесь от меня? Вам противна мысль о том,

что я ваша с папой дочь? – я поднялась и сделала спиной шаг к выходу, – но почему? И причем здесь леди Тримеер? Я с ней даже не знакома, хотя звучит это, наверное, очень странно.

– Странно? О, да... какая забота, – усмехнулась хозяйка, делая ко мне шаг, змеи по потолку гостиной плели странный жуткий рисунок, – не пугайся, они готовятся к приходу гостей, тех, что уже идут по твоему следу. Я это чувствую. Уходи, немедленно...

Было в ее свистящем голосе что-то такое, что я мгновенно выскочила в прихожую, сунула ноги в ботинки, накинула шубку и оказалась перед входной дверью. Холодная рука с длинными желтыми ногтями легла мне на плечо. Я оглянулась, древняя старуха стояла за моей спиной:

– Моя дочь Селеста умерла во время родов, вместе с новорожденной малышкой. А кто ты, дитя, знает только леди Тримеер. Безжалостная и умная, достойный противник, так что берегись ее, деточка, и сто раз подумай, прежде чем рискнешь выступить против нее, размажет по стенке и ничего не дрогнет в ее древней душе. Но она меня удивила, такая забота...

Легкий толчок в спину и я вылетела за дверь. Еле удерживаясь на ногах, я прокатилась по тропинке несколько метров и, ухватившись за калитку, оглянулась. Искусством иллюзии хозяйка владела в совершенстве. Передо мной вместо добротного особняка стояла старая деревянная развалюха, у нее

были выбиты окна, а на чердаке сидела седая сова. Тропинка до калитки занесена снегом, доходившим мне до пояса.

– Каррррр... – огромная черная ворона сидела на трубе только верхушкой выглядывавшей из сугроба, и наклонив голову к чердаку вновь проорала, – каррррр...

Больше я не оглядывалась, бежала по улочке и только остановилась, чтобы перевести дух как подлетел конный поезд и уже знакомый мне гном-кондуктор распахнул дверь, усадил на место у окна и положил мне на колени большой тулуп.

– Укутайся, замерзла. Чаем напоить? – заботливо спросил гном, – хозяйка моя весточку прислала, велела доставить в целости и сохранности в Фоксвиллидж. Извинялась, что не угостила, но времени мало было.

Я дар речи потеряла, закуталась в тулуп и сидела молча, тихо как мышка. Кондуктор расценил мое молчание как знак согласия, и принес большую кружку, над которой клубился пар.

– Пей, красавица, и не думай ни о чем плохом, – гном погладил меня по голове, – Академию пока не покидай, поостерегись месяц-другой.

Через час я была в Академии и даже успела на ужин, а потом долго пыталась выйти в свидения, многим из моих однокурсников это удавалось, мне – нет. После каникул я предприняла попытку съездить в городок, но уже знакомый гном-кондуктор, увидев меня, нахмурил брови и покачал го-

ловой, тогда я развернулась и отправилась в трактир к Грашке пить чай с миндальным пирожным.

Больше писем от анонима я не получала, но и мое письмо не возвратилось, а значит оно дошло до адресата.

* * *

Собрав вещи и окинув комнатку придирчивым взглядом, я накинула подсохший плащ, уменьшила свой багаж до маленькой сумочки и взяв ее в руку неторопливо отправилась к выходу.

– Лея! – за спиной раздался требовательный голос адепта Барнауса и я неожиданно расхохоталась, – Клайв, ну чего тебе от меня нужно? Дорогуша, я же не Артиваль Тримеер, это ее ты пасешь аки сторожевой пес.

– Ты в столицу? Компанию можно составить? У меня к тебе серьезный разговор есть, – тощий паренек, копия своего отца-профессора, пристроился рядом, на плече болталась сумка. Он старался попасть в такт моей ходьбе, что для него было непросто – ноги у юнца были длинными, приходилось семенить. – Как раз по поводу Артиваль.

– Клайв, я бы предпочла себя как компаньонку, или ты думаешь мне не о чем подумать? – раздраженно заметила я внезапному попутчику, – у меня своей головной боли достаточно, вот только тримееровской принцессы не хватало.

– Да, ты тоже заметила, что она ведет себя как принцес-

ска? Вот и прошу помощи от тебя. Вы же с ней неплохо ладите, странно, что подругами не являетесь, родственницы все-таки, – мы подошли к охранным границам, небо расчистилось, и дождь прекратился, – ну что я создаю переход?

– Для себя, Клайв, только для себя, – меня вдруг затрясло от возмущения, а он немного нескладный, с темно-русыми длинными волосами, бледноватым лицом от месячного недосыпа из-за сессии смотрел на меня свысока удивленными карими глазами в обрамлении длинных пушистых ресниц унаследованных от матери. Я завелась не на шутку, – умница, красавец, ты глаза-то разуй, сколько по тебе девчонок сохнет, а ты? У вас семейное помешательство что ли? Вот подавай вам девчонку из рода Тримееров и хоть трава не расти. Клайв, голубчик, ты прав мы не дружим с Артиваль, но зла я не желаю ни ей, ни тебе и честно скажу: не питай наивных иллюзий. Неужели ты действительно ничего не понял?

– Что я должен понять? Я люблю Артиваль, и почему не могу надеяться на помолвку с ней и последующий брак? – он сжал губы в узенькую полоску, жест тоже от матери унаследовал. Зрачки почернели, а белки налились кровью. – Да, мой отец не смог жениться на леди Видане Тримеер, но я...

– И ты не женишься, Клайв. Я думала ты это еще на «Родовой магии» понял, леди Оливия, как мне показалось, все четко разложила. Не? – мимо нас пробежали адепты и помахав рукой исчезали в переходах.

– Причем здесь это? – вспыхнул Барнаус, – что вы все «Родовую магию» приплетаєте к месту и не к месту. Ничего там особенного леди Эрмитас не говорила, не домысливай за преподавателя.

– Как скажешь, Клайв, как скажешь, – я наморщила лоб и выдала фразу с одной лекций, – вот близко к оригиналу. Каждый род стремится укрепить себя, получить новые таланты и здоровых потомков, а это позволяет сделать только прилив свежей крови. Понимаешь, Клайв, свежей крови. Тебе нужна супруга из другого рода, оставь Тримеров в покое, там все давно решено.

– В смысле, что решено? Артиваль и есть для нашего рода свежая кровь, разве не так? Я открываю переход и полетели, уже вторая половина дня до вечера рукой подать, а меня бабушка в гости ждет.

– Я полечу одна, а то ты всю дорогу меня пытаться будешь, мне совсем не хочется говорить об Артиваль и слышать о твоих чувствах к ней, – решила я и взмахнув рукой открыла переход, но влюбленный Барнаус успел ввалиться вслед за мной как раз в момент закрытия, – какой ты нудный, однако. Матушке твоей пожаловаться, что ли?

– Это ничего не изменит, так что там по поводу решено? – напомнил Клайв, удобно устраиваясь в переходе, – а чего ты такая сердитая? Плохое назначение на практику получила? А меня в научную императорскую библиотеку направили, все лето читать буду, красота.

– Рада за тебя, хорошее назначение, представляю, сколько интересного ты узнаешь, – улыбнулась я, – странно, что ты не заметил очевидного: Гриффин и Артиваль, Артиваль и Гриффин, мне кажется, что всем все давно понятно.

– Что? Но они же родственники и потом, он ее за косички дергал, а она драться с ним пыталась, ты чего-то спутала, – не поверил Клайв, и подергал себя ухо, – глупости, ничего ты не понимаешь в отношениях, ледяная принцесса. Всех претендентов разогнала вокруг себя и другим желаешь того же.

– Ну как знаешь, – пожав плечами, я замолчала и погрузилась в свои мысли, не обращая внимания на случайного попутчика. Так мы и летели в молчании, а когда переход открылся в парадной дома Регины нашего рода, я в знак прощания кивнула головой и Клайв улетел дальше.

– О, вот и наша малявка появилась, – поприветствовал Гриффин Блэкредсан, сбегая по лестнице и обнимая меня, – привет, племянница. Что-то ты долго, Регина заждалась. Ты не забывала, что сегодня у твоего деда премьера, и бабушка Петунья будет ждать вас в театральной ложе.

– Гриффин, я утка, – хлопнула я носом и, боднув плечо любимого дядюшки, поспешила в свою комнату, – памяти нет совсем.

– Сказочница, – ухмыльнулся он и прежде чем исчезнуть за входной дверью, добавил, – я на службу, потом поговорим. Эта встреча качнула маятник в обратную сторону и мое

настроение улучшилось. Вот умеет он, словом и обезоруживающей улыбкой, делать мир веселее и лучше. Переодевшись и разложив в шкафу вещи, захваченные с собой из Академии, я отправилась в гостиную, где был накрыт стол к раннему ужину, а леди Стефания поджидая меня, сидела с книгой у окна.

Наша Регина покинула свой пост в Академии одновременно с бывшим ректором лордом Артуром Эрмитасом. Последний основал кафедру «Родовой магии» и стал профессором, к которому поступали приглашения прочесть свой спецкурс не только в нашей Академии магических искусств, но в Академиях Радогона Северного и Мерлина. Леди Стефания оставшись на преподавании, стала больше уделять времени своей семье и роду, отчего все только выиграло, а Гриффин был просто счастлив.

На премьере был аншлаг – ложи, партер и галерка были заполнены, ни одного свободного места. Мы с Региной появились в ложе сразу за бабушкой Петуньей, она даже еще в кресло сесть не успела, и я попала в ее теплые объятия.

– Ангел мой, как я рада, – целуя меня, сообщила супруга самого знаменитого в империи артиста, – Стефания, дорогая моя, ты позволишь Лее жить с нами? Мы с Брюсом так скучаем по нашей внучке.

– Петунья, так ведь вы с ней не справитесь, – негромко рассмеялась Регина, я покраснела и, расцеловав бабушку в

обе щеки, заняла кресло у самого бортика ложи.

– Регина не шутила, – думала я, рассматривая зал, – со мной все нахлебались с момента рождения. Сожженное поле с ядовитыми растениями на вступительных испытаниях – это вообще цветочки были, а вот ягодок семья вкусила в полной мере. И если родители со мной еще могли справиться, то когда папенька отправился в командировку, было принято решение: на каникулах и выходных жить я буду в доме Регины. Несколько сильных магов играючи поставили меня на место, а Гриффин подумал-подумал и стал контролировать меня в Академии, что давало ему возможность видеться чаще с Артиваль Тримеер. Мой дядюшка появлялся в библиотеке нашего факультета, заняв место в углу и обложившись учебниками, держал меня в поле зрения, а потом рядом с ним возникала Артиваль и приступала к выполнению домашних заданий. Так что – да, справиться со мной леди Петунья не могла. И хотя за годы учебы в Академии я научилась контролировать свои силы они иногда нет-нет да вырывались и тогда по гостинной плавали чашки с блюдцами, чайник обливал всех кипятком, а варенье с плюшками украшали магические светильники, и это было самое безобидное.

– Лея, ты чего так притихла? – шепнула Регина, склонившись надо мной, – если пообещаешь не пугать бабушку, то сможешь ночевать пару раз в неделю в их доме.

– Конечно, я не буду ее пугать, – согласилась я и обратила внимание на соседнюю ложу, в ней появилась леди Амилен

Триmeer вместе с супругом. Я не знаю как сваха магических родов выглядела ранее, но сейчас это была молодая леди непонятного возраста, застывшая на отметке шестидесяти лет. На шелковом платье темного цвета вспыхивали сапфиры в обрамлении жемчуга. Заметив мой взгляд леди хитро улыбнулась и подмигнув стала усаживаться в кресло, супруг помогал ей, а потом заняв соседнее кресло устало прикрыл глаза, как я поняла он спал на всех представлениях.

– Видана, добрый вечер! Как я рада, – ахнула Регина, когда в нашей ложе появилась стройная молодая леди в платье цвета морской волны. Темно-синяя юбка плавно переходила в зеленовато-голубой с брызгами белых барашков верх, а в ушах мягко мерцали сапфировые серьги, темно-русые волосы были уложены в красивую прическу.

– Здравствуйте мои дорогие, – улыбнулась леди, чей взгляд был прикован ко мне, – я зашла поприветствовать вас и предупредить Лею, что завтра к восьми утра нужно быть готовой. Я заберу нашу практикантку с собой в агентство.

– Прекрасно, Лея будет готова к этому времени. А когда ты найдешь время для встречи со мной? – леди Стефания взяла гостью за руки, – темы для обсуждения накапливаются и накапливаются.

– Регина, в выходной день приглашаю в гости, а сейчас прошу прощения, меня ждут, – наша гостья обняла Стефанию и покинула ложу. Погас свет, занавес над сценой поднялся, и я перенесла свое внимание туда, вот только глаза

леди Тримеер не давали мне покоя – я их когда-то видела...

В соседнюю ложу вошел высокий лорд с длинными седыми волосами, усаживаясь рядом с леди Виданой повернул точеный профиль в мою сторону – это был лорд Тримеер собственной персоной, и, судя по его внимательному взгляду, он знал кто я такая.

– Как-то странно все это, – подумала я и погрузилась в представление.

* * *

Мы появились в конторе агентства, когда там уже были Гелеон Сент-Жен и лорд Трибоний, которым меня представила леди Тримеер и познакомила с каждым.

– Адептка, я надеюсь, тебе понравится, – пробасил оборотень сидевший в деревянном кресле с большой чашкой кофе, его аромат казалось въелся в стены помещения, – вот Видана и место тебе подготовила. Коллеги, а что-то Олле задерживается, не случилось ли чего?

– Да ладно тебе, Трибоний, – улыбнулся руководитель агентства, он стоял у карты империи и что-то искал, – так и скажи, что твой старинный партнер по утреннему кофе срыгает ваш с ним ритуал.

– Всем привет! О, вот и моя замена, – в приемную ввалился худощавый мужчина с кожаным портфелем в руках, – неужели с сегодняшнего дня я буду обычным детективом, а

не бумажным червем. Извиняюсь за опоздание, но у нас сегодня случилось кое-что странное.

Лорд Лашме поставил на стол портфель и достав из него коробочку поставил перед лордом Трибонием.

– Открывай, наставник, полюбуемся старинным артефактом, полученным сегодня утром моей супругой. Миранда очень удивилась, но я не позволил ей брось даже в руки взять, вот вам притащил, как думаете, что это такое? – он махнул рукой и портфель оказался наверху шкафа, а сам лорд уселся рядом с оборотнем и взял чашку, поджидавшую его на столе.

– О как интересно, – леди Тримеер подошла и открыла коробочку, – и отправитель конечно не известен? А, Олле?

– Почему? На пакете, в котором принесли подарок, стоял адрес Людвига Корвена, и это зацепило меня еще сильнее. Ну не разбрасывается он артефактами, пусть даже такими дешевыми, если дарит, то только сам из рук в руки, – пояснил лорд Лашме, и с удовольствием глотнув кофе, уточнил, – это все что тебя заинтересовало?

– А остальное я знаю, – задумчиво ответила леди и осторожно опустила руку над коробочкой, приступив к сканированию, – видела однажды эту древнюю безделушку, мы передавали ее в подарок одной магине. Лея не подходит, – приказала она, как только я сделала шаг в сторону стола, чтобы посмотреть, о чем идет речь, однако я не послушалась и в следующее мгновение пожалела об этом. Мы с артефактом

потянулись друг к другу, вспышка и брошь упала в коробку, а у меня перед глазами замелькали картинки из далекого прошлого.

– Голова, – пробормотала я, стиснув зубы, и чувствуя, как меня подхватили чьи-то руки, – что не так, ведь я только посмотрела, даже в руки не брала?

– Эх, Лея-Лея, ну почему ты не слушаешь взрослых? – посочувствовал оборотень, подавая мне стакан с водой, – сильно болит? Добро пожаловать в настоящий мир магии, ты попала под удар заклинания «Вспомнить все». Видана, так чей это подарок?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.